

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С ЧАСТИЦЕЙ -СЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Иман Уваид Мухаммед

старший преподаватель, Багдадского университета Ирак, г. Багдад

Аннотация. В статье утверждается, что анализ теоретических достижений лингвистической славистики в изучении проблемы односложных предложений позволяет квалифицировать безличные предложения в русском языке как отдельный вид односоставных предложений глагольного типа. Акцентируется внимание, что полученные результаты исследования структурных и семантических параметров безличных предложений русского языка подтвердили эффективность сочетания статического и динамического подходов к изучению синтаксических единиц. Постулируется, что универсальная категория «личности / безличности» в русском языке базируется на отражении позаказного содержательного конструкта «отсутствие или устранение субъекта (предмета, лица) действия или состояния». При этом отсутствие субъекта или его устранения квалифицируются как разнородные явления, возникающие на понятийном уровне как результат взаимодействия различных ярусов языковой системы и влияющие на функциональную перспективу и семантико-грамматический статус односложных предложений как синтаксической единицы.

Abstract. The article argues that the analysis of the theoretical achievements of linguistic Slavic studies in the study of the problem of monosyllabic sentences allows to qualify impersonal sentences in the Russian language as a separate kind of mononuclear sentences of the verb type. It is emphasized that the results of the study of the structural and semantic parameters of impersonal Russian sentences have confirmed the effectiveness of combining static and dynamic approaches to the study of syntactic units. It is postulated that the universal category of “personality / impersonality” in the Russian language is based on the reflection of the order meaningful construct “the absence or elimination of the subject (object, person) of action or state”. In this case, the absence of a subject or its elimination is qualified as heterogeneous phenomena arising at a conceptual level as a result of the interaction of various tiers of the language system and affecting the functional perspective and semantic-grammatical status of monosyllabic sentences as a syntactic unit.

Ключевые слова: безличные глаголы; лингвистическая славистика; предложения глагольного типа; синтаксические единицы; категория личности/безличности; субъект; понятийный уровень.

Keywords: impersonal verbs; linguistic Slavistics; sentences of the verb type; syntactic units; category of personality / impersonality; subject; conceptual level.

Постановка проблемы. Современное состояние синтаксических исследований в славянском языкознании характеризуется, с одной стороны, расширением и уточнением объектов исследования, а с другой – выработкой оптимальных методов их описания. Среди основных объектов исследования в центре внимания лингвистов-славистов находится предложение, специфика его структуры и семантики, взаимодействие с другими синтаксическими единицами, функционирование отдельных типов предложения, в частности односоставных, в истории славянских языков (Г. А. Золотова, А. Ф. Калинин, В. И. Собинникова, В. В. Химик и

др.). Характерной чертой современной лингвистики является максимальное внимание к смысловому аспекту языка, причем на первый план активно выступает функциональный анализ языковых средств, обеспечивающих условия для успешной коммуникации, отражая внеязыковую действительность в сознании. Это предполагает установление степени изоморфизма между структурированием процесса мышления и способами его вербализации, а также выявление способности языковых средств адекватно выражать многогранные отношения объективной действительности [2, с. 165].

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема односоставности / двусоставности предложения в славянских языках, несмотря на немалые достижения научной теории, требует новых данных с отдельных славянских языков для подтверждения выводов о наличии как общеславянских черт синтаксических единиц, так и специфики синтаксических характеристик в каждом из языков [8, с. 156–160] с частицей -ся. В славистической науке разграничение двусоставности и односоставности убедительно обосновано синтаксистом А. Шахматовым, который впервые отметил тот факт, что в двусоставном предложении один главный член представляет субъект, а другой – предикат, тогда как в односоставных предложениях главный член по значению соответствует сочетанию объекта и предиката.

Анализ последних исследований и публикаций. Одним из характерных типов односоставных предложений в славянских языках являются безличные предложения с глаголами с частицей -ся, которые можно считать своеобразной универсалией в рамках индоевропейских языков, характеризующейся спецификой структуры и семантики. Изучение научной литературы по этому вопросу убедительно доказывает первоначальный интерес русских и других исследователей-славистов к формально-грамматической организации безличных конструкций с глаголами с частицей -ся (В. Бабайцева, Я. Бауэр, Е. Галкина-Федорук, Ф. Данеш, Ю. Локшин, В. Шмилауер, Г. Чирва и др.). Активное изучение синтаксической структуры односоставных предложений с глаголами с частицей -ся в славянских языках позволило ученым определить основные лексико-грамматические средства, оформляющие их грамматический центр, выявить их синтаксическую специфику, соотнесенность с другими коммуникативными единицами, сферу распространения различных содержательно-грамматических видов отдельных типов конструкций, частоту их употребления в различных стилях, а также разработать вопрос генезиса односоставных предложений с глаголами с частицей -ся.

Несколько позже в поле внимания синтаксистов попали вопросы, связанные со спецификой семантики односоставных предложений, в частности безличных, что обусловило появление научных трудов семантико-синтаксического характера до комплексного изучения односоставных единиц (И. Андерш, Г. Беличова, Ф. Данеш, С. Главса, М. Грепл, П. Карлик, Н. Арват, В. Брицин, И. Выхованец, В. Жайворонок и др.).

Изложение основного материала. Интересно, что в современной чешской лингвистике, достижения которой признаются во всем славистическом мире и далеко за его пределами, активизировались попытки комплексного анализа односоставных предложений как на формально-грамматическом, так и на семантико-синтаксическом уровнях. Кроме того, исследования специфики семантики и структуры односоставных безличных предложений в чешском языке показательны, поскольку этот язык один из наиболее характерных типов односоставных предикативных единиц в языках славянской семьи.

Современная славистика рассматривает предложения с глаголами с частицей -ся преимущественно как многоаспектную синтаксическую единицу, как комплекс нескольких относительно независимых подсистем (работы П. Адамец, В. Адмони, Й. Андерша, Н. Арват, Я. Бауера, Г. Беличовой, В. Белошапковой, В. Виноградова, Б. Гавранека, Ф. Данеша, Г. Золотовой и др.).

По формальным признакам предикативного центра чешские, украинские и российские грамматисты различают три наиболее обобщенные структурные типа простого предложения: двусоставные, односоставные и нерасчлененные простые предложения. Такая стратификация простых предложений в славянских языках указывает на определяющую роль формально-синтаксических признаков, которые реализовались под влиянием семантики, поскольку ту же внеязыковую ситуацию можно отобразить с помощью структурных типов предложений.

Двусоставными считаются простые предложения, имеющие два главных члена предложения – подлежащее и сказуемое, а односоставными – простые предложения с одним главным членом [6, с. 176].

По структурным признакам предикативного центра исследователи-слависты различают два основных типа простых предложений – двусоставные и односоставные. Критерием дифференциации структурных типов предложений выступает количество предикативных центров, что позволяет выделить простые и сложные единицы [4, с. 230–232]. Простое предложение как монопредикативная синтаксическая единица противопоставляется сложному предложению как полипредикативная синтаксическая единица.

К примеру, грамматический центр, или предикативная основа односоставных предложений имеет такие дифференциальные формальные и семантические признаки: входит в формально-синтаксическую структуру односоставных предложений как их единственный главный член; выражает предикативное (модально-временное) отношение содержания односложного предложения к действительности; является абсолютно независимым главным членом в односложных единицах предложения; соотносится с «новым» (ремой) или нерасчлененным на рему и тему компонентом при актуальном членении предложения; преимущественно соотносится с предикатом в семантико-синтаксической структуре предложения; соотносится со сказуемым или подлежащим двусоставного предложения; выражается специализированными формами – безличными глаголами (в частности – с частицей -ся, предикатными наречиями, нарицательным падежом существительного и тому подобное [11, с. 60–61].

При этом формально-синтаксическая структура элементарного простого предложения в славянских языках обязательно соотносится с его двусоставностью или односоставностью [12, с. 179]. Это предполагает абстрагирование от всех несущественных для структуры компонентов, в частности, неодушевленных единиц, позволяет говорить о том, что предложный формальный минимум не всегда спроектирован на реальное простое предложение, способное быть коммуникативной единицей.

Важным этапом в исследовании славянских безличных конструкций с глаголами с частицей -ся стали труды А. Потемни, А. Пешковського, А. Шахматова и других известных синтаксистов, в которых авторы предлагают подробный анализ бессубъектных предложений в славянских языках, исследуют категорию безсубъектности, считая ее результатом эволюции языка и постепенной потери субстанциальности, прослеживают особенности образования категории безличности в индоевропейских языках, классифицируют безличные предложения, отмечая специфику славянских языков среди других языков мира [5, с. 170–174].

Новый этап в изучении безличных предложений начался во второй половине XX века, когда на первый план выходят славистические исследования семантической и синтаксической организации языковых единиц с учетом их собственно-семантических, функционально-синтаксических и морфологических признаков (работы Й. Андерша, Н. Арват, Г. Беличовой, И. Выхованца, К. Городенської, В. Русанивского, В. Скалички и др.), в которых субъект выступает единицей семантико-синтаксического уровня предложения, а значение агенса является определяющим элементом субъектной семантики [10, с. 221–228].

Учение о семантической синтаксической структуре предложения в славянских языках непосредственно опирается на положения о ведущей роли глагола в формировании предложения, тут показательна роль глагола с частицей -ся. Исследователи считают, что, влияя на количество участников внеязыковой ситуации, глагол определяет их структурно-семантическое взаимодействие (Б. Гавранек, А. Едличка, Ф. Копецний, В. Шмилауер).

Современное состояние исследований безличного предложения позволяет квалифицировать безличность как лингвистическую категорию, указывающую на отношение действия к неопределенному, неизвестному, непонятному деятелю, исключая наличие подлежащего как выразителя действия или состояния [1, с. 5–15]. Категориальность обезличенности обуславливается специфическим безличным значением глагола в деепричастной форме (третье лицо единственного числа настоящего, будущего времени, средний род прошедшего времени, сослагательного наклонения).

Важным элементом теории односоставных предложений в славянских языках является тот факт, что структурная модель предложения строится с учетом потенциально соединительных свойств глагола, употребленного в роли предиката. Такое свойство славянского глагола обосновывает тезис о необходимости разграничения валентных и интенциональных типов минимальных структур предложения и конкретных структурно-семантических моделей предложения в каждом славянском языке [13, с. 202–216].

Моделирование интенционально-валентных отношений в безличных предложениях русского языка происходит по характерным для славянского синтаксиса схемам, которые учитывают взаимодействие структурных и семантических свойств синтаксических единиц [9, с. 161–181]. Импликация безличными глаголами или личными глаголами в безличном значении соответствующих семантических характеристик, присущих односложно предикативным структурам, позволяет выделить пять моделей, которые представляют безличные предложения как отдельный тип односоставных конструкций в русском языке. При этом такой процесс сопоставим с аналогичным в чешском языке, в частности:

- структура 1. Ее имплицитуют безличные глаголы, выражающие всеобъемлющее физическое состояние и не требующие участия в действии никаких участников. Например: *Stmívá se* (K. Sezima) *Zetmělo se* (R. Jesenská) *Svívalo* (O. Vočková);

- структура 2. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии пациента. Например: *Napadlo ho* (K. Mašek) *Mrazilo ho* (K. Čapek) *Nelíbilo se mi* (K. Sezima);

- структура 3. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии адвербиализатора. Например: *Dýchalo se rychle a těžce* (J. Opolský) *Podařilo se znamenitě* (V. Dyk);

- структура 4. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии двух пациентов. Например: *Do Klatov se mi nechtělo* (O. Vočková) *Nechtělo se mi tomu věřit* (O. Vočková)

- структура 5. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии пациента и адвербиализатора. Например: *Sklaplo mu v hlavě* (K. Mašek) *Zatmělo se jí v očích* (L. Ziková).

Главным и неделимым компонентом, который в русском языке организует грамматические связи в безличном предложении, выражая его основное содержание, является предикат [7, с. 134–156]. Второстепенные члены предложения, необходимость которых обосновывается в предложении требованиями предиката, реализует свою валентность, создают вместе с предикатом основную (минимальную) структуру предложения, в синтаксической теории квалифицируется как реляционная структура предложения.

Принципы исследования синтаксической семантики позволяют установить определенные иерархические отношения, ведь денотативный уровень является основой для логико-семантического, на котором, в свою очередь, основывается культурно-семантический. Именно в рамках последнего подхода устанавливается семантическая структура предложения в тесной связи с его формально-синтаксической организацией [3].

В других случаях функционируют безличные конструкции, указывающие на состояние человека, существа (46,3% от всех анализируемых безличных предложений). Конструкции, входящие в состав данной группы, преимущественно обозначают состояние существа, независимо от его воли. При этом субъект со значением восприятия того или иного состояния выражен синтаксемами в форме дательного падежа, его отстраненность от позиции номинатива, который ассоциируется со значением активного деятеля [3, с. 27–36].

Установлено, что в русских безличных конструкциях с родовым отрицательным предикатом с глаголами с частицей *-ся* выражается преимущественно личным бытийным глаголом в формах настоящего, прошлого или будущего времени. Каждая из форм глагольной парадигмы может использоваться и как самостоятельное предложение, и как компонент сложного

предложения.

Вывод. Анализ теоретических достижений лингвистической славистики в изучении проблемы односложных предложений позволяет квалифицировать безличные предложения (безличные предложения с глаголами с частицей -ся – в частности) в русском языке как отдельный вид односоставных предложений глагольного типа. Полученные результаты исследования структурных и семантических параметров безличных предложений русского языка с глаголами с частицей -ся подтвердили эффективность сочетания статического и динамического подходов к изучению синтаксических единиц.

Универсальная категория «личности / безличности» в русском языке базируется на отражении позаказного содержательного конструкта «отсутствие или устранение субъекта (предмета, лица) действия или состояния». Отсутствие субъекта или его устранения квалифицируются как разнородные явления, возникающие на понятийном уровне как результат взаимодействия различных ярусов языковой системы и влияющие на функциональную перспективу и семантико-грамматический статус односложных предложений как синтаксической единицы. При использовании личных глаголов с частицей -ся в функции безличных в русском языке наблюдается имплицитное выражение семантического субъекта, то есть его последовательная редукция прослеживается как на формально-грамматическом, так и на семантико-синтаксическом уровнях предложения, а, следовательно, безличное употребление личных глаголов приводит к образованию односоставных безличных предикативных единиц, которые отличаются от сопоставимых двусоставных личных непрямым падежным выражением или отсутствием выражения, имплицитность субъектного компонента.

Семантическая структура предикативного ядра безличного предложения в русском языке определяется качественным уровнем безсубъектности: такие конструкции со значением отсутствия, невозможности, приводят в действие, формируют группу так называемых собственно безличных конструкций, а конструкции со значением устранения лица создают группу предложений, безличность которых возникла в результате языковой актуализации, реализации языковой семантики. Если количество конструкций первой группы ограничено, и ее можно определить достаточно достоверно, то вторая группа предложений является величиной открытой, которая может пополняться с учетом морфологических особенностей русского языка. Переход от личной структуры предложения к безличной в русском языке происходит: 1) при нечетком восприятии и дифференциации деятеля и действия в результате суммарного впечатления от действия и деятеля; 2) в случаях, когда сам деятель является орудием какой-то силы; 3) в случаях, когда вместо деятеля ситуация подсказывает то, что не выражалось в речи; 4) в случаях, когда различные модальные глаголы со значением необходимости, принуждения формируют безличное предложение, которое направлено ко всем и ни к кому; 5) в случаях, когда возникает необходимость оценить внутреннее состояние. В состав предикативной основы безличных предложений в русском языке обязательно входят полнозначный или вспомогательный глагол, указывающий на категориальные характеристики обезличенности; структурно-семантические признаки безличных единиц заметно проявляют себя в предложениях с собственно- и несобственноличными глаголами, предикатными наречиями, причастными формами и др.

Моделирование интенционно-валентных отношений в безличных предложениях русского языка происходит по характерным для славянского синтаксиса схемам, которые учитывают взаимодействие структурных и семантических свойств синтаксических единиц. Импликация безличными глаголами или личными глаголами в безличном значении соответствующих семантических характеристик, присущих односложно предикативным структурам, позволяет выделить пять основных моделей, представляющих безличные предложения как отдельный тип односоставных конструкций в русском языке.

Список литературы:

1. Абрамов Б. А. О понятии семантической избирательности слов / Б. А. Абрамов // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М. : Наука, 1969. – С.

2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
5. Лаврентьев В. А. Сложноподчиненные предложения с безличной семантикой : дисс. ... канд. филол. наук / В. А. Лаврентьев. – Рязань, 2001. – 208 с.
6. Объект исследования – безличность. СНС / отв. ред. А. В. Петров. – Архангельск : Поморский университет, 2004. – 112 с.
7. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка : уч. пособ. / О. Б. Сиротинина. – М. : Высшая школа, 1980. – 141 с.
8. Скрипник Я. Н. Особенности функционирования безлично-предикативных слов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Я. Н. Скрипник. – Ставрополь, 1998. – 189 с.
9. Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика / С. Н. Цейтлин // Синтаксис и стилистика. – М. : Наука, 1976. – С. 161-181.
10. Циммерлинг А. В. Субъект состояния и субъект оценки (типы предикатов и эпистемическая шкала) / А. В. Циммерлинг // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М. : Издательство «Индрик», 1999. – С. 221-228.
11. Чижикова О. В. Безличные наречные предложения в художественном тексте / О. В. Чижикова. – Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1997. – 99 с.
12. Шабалина Т. Я. Структура и семантика безлично-инфинитивных предложений переходного типа в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 179 с.
13. Шапиро А. Б. Типы безличных предложений в русских говорах / А. Б. Шапиро // Материалы и исследования по русской диалектологии. – Т. II. – Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 202-216.